

Название: False rainbow

Автор: fandom Yuri Penguin Utena 2016

Бета: fandom Yuri Penguin Utena 2016

Размер: миди, 5564 слов

Пейринг/Персонажи: Арисугава Дзюри, Кирю Тога, Цуття Рука, Каору Мики, Такацуки Сиори, на заднем плане Сайондзи Кеити, Отори Акио, Тендзе Утэна. Намек на Рука/Дзюри и Сиори/Рука.

Категория: джен

Жанр: ангст, повседневность

Рейтинг: G

Краткое содержание:

Акио мечтает нести революцию Дрезденской плитой.

Рука мечтает его закопать поглубже и плитой придавить, чтоб не выбрался.

Тога мечтает на это посмотреть.

Дзюри мечтает, чтобы Рука не пудрил ей мозги.

Сайондзи мечтает победить всех на ежегодной Дуэли королей.

Мики ни о чем не мечтает, Мики охреневает.

Утэна не поняла, куда попала, но поняла, что бежать надо как можно быстрее

Примечание/Предупреждения: AU, кроссвер с аниме "K project"

Для голосования: #. fandom Yuri Penguin Utena 2016 - "False rainbow"

Дзюри сначала не поняла, что внезапно прозвучавший гудок предназначался ей. Лишь когда звук клаксона стал излишне настойчивым, она заметила припарковавшуюся у

обочины ярко-красную машину. Несколько мгновений перед Дзюри стояла дилемма: либо ждать, пока кончится дождь, не позволивший ей пройти последние несколько метров до метро и загнавший под пластиковый козырек над крыльцом магазина, либо принять приглашение Тоги. Дзюри переступила с ноги на ногу — и левая промокшая туфля хлюпнула, решив этот вопрос в пользу Тоги. В конце концов, как-то же они общались, пока оба были в студенческом совете.

За несколько мгновений Дзюри пересекла тротуар, старательно огибая лужи, чтобы хотя бы одна нога осталась сухой. Одновременно она воскресила в памяти эти годы в школе. Получалось плохо — они словно поблекли и выцвели, в памяти остался только просторный зал с черно-белым полом и высокими окнами, сквозь которые лился солнечный свет, узкий коридор, небольшие классы и балкон, с которого открывался вид на школьный парк. Была тогда Арена или нет? Дзюри не помнила.

Дождь остался снаружи, отрезанный прозрачным стеклом. Невольные товарищи по несчастью, прятаясь с Дзюри под козырьком, провожали ее завистливыми взглядами. В салоне машины пахло лаймом и одеколоном Тоги. Он сразу же выкрутил руль, перестраиваясь в левый ряд, чем вызвал возмущенную переключку клаксонов позади. Дзюри невольно поглядела в стекло заднего вида. Раньше за Тогой такого не водилось: он был внимателен, каким бы экстремальным ни был стиль его езды.

— Давно не виделись. — Заняв свое место в потоке машин, Тога искоса взглянул на Дзюри, дружелюбно улыбаясь. — Ты с сумкой... В Отори?

Дзюри невольно улыбнулась в ответ, разбирая пальцами намокшие под дождем локоны. В школьные годы редкая девушка могла противостоять обаянию Тоги. Даже сейчас, когда они были знакомы не один год, в первые мгновения после вынужденного перерыва она не могла не поддаться мимолетному очарованию. Но только первые мгновения.

— Очень давно, поэтому в твое случайное появление я не верю. Да, я ехала в Отори... Ты еще не собираешься?

— Знаю, но это действительно случайно, — заверил ее Тога. — Я ездил по делам и за «красными» не шпионил. Да, я хотел поговорить с тобой, Дзюри. И об Отори в том числе. Наверно, вечером как раз туда приеду.

Дзюри поджала губы. Как бы Акио ни улыбался, проникновенно убеждая кланы сотрудничать на благо будущего, которое должно было вот-вот наступить, каждый стремился исключительно к своим целям. Дзюри не была исключением: раз уж на нее повесили ответственность за других людей, она должна была сделать все от нее зависящее, чтобы обеспечить относительно спокойную жизнь. Примерно таких же взглядов придерживались Рука и Мики — вот только пути достижения цели у обоих были несколько иные. Сайондзи продолжал беситься. Чего хотел Тога, Дзюри порой не понимала.

— Я слушаю, — отозвалась она, отпустив прядь волос и откинувшись на спинку кресла.

Не отвлекаясь от дороги, Тога дотянулся до бардачка, вытащил оттуда конверт и бросил ей на колени. Дзюри не нужно было брать его в руки, чтобы понять, каким будет

предмет предстоящего разговора: она сама получила такой же. И именно поэтому они сейчас ехали в Отори.

Конверт был ранее запечатан печатью с оттиском стилизованной розы. Адресат был указан каллиграфическим почерком с легким правым наклоном — почерк Химэмии Анфи, не то сводной, не то двоюродной сестры Акио, его помощницы и правой руки, Дзюри изучила за несколько лет, пока стояла во главе «красных». Ей было о чем подумать каждый раз, когда в ежедневной почте оказывался такой конверт. То, каким образом Акио выбирал время, для Дзюри оставалось загадкой. Она, конечно, задавалась вопросом, но пока общей системы найти не могла. Как и однозначного ответа на вопрос: кстати или некстати каждая дуэль для всех ее участников? Чаще всего это мероприятие шло вразрез с ее планами. Иногда на это же жаловался Мики. Рука и Тога вслух не возмущались, но довольны бывали не всегда. Нанами было все равно. Сайондзи, казалось, жил от дуэли до дуэли.

Королевская Дуэль.

Ежегодная встреча всех Королей. Потрясающее, должно быть, зрелище, если бы кто-то мог увидеть это со стороны: в небе над ареной — семь огромных, непохожих друг на друга мечей, окружённых сияющими разноцветными ореолами.

— Что тебя удивляет? Это не первая дуэль, — заговорила наконец Дзюри. — И письма мы получаем все...

— Рука будет?

Вопрос удивил Дзюри. Еще никогда не было так, чтобы кто-то из них пропускал дуэль. Да, она давно не видела Руку и не могла с ним связаться — личный телефон не отвечал, а услышав по номеру штаба вкрадчивое «Алло?» Сиори, Дзюри просто бросала трубку. Но у нее были определенные надежды на их встречу во время Дуэли.

И на поединок.

Дзюри преувеличенно аккуратно расправила манжету рубашки.

— Тот, кто замещает короля во время отлучек, обладает широким кругом полномочий... Но это не касается Дуэли. На Дуэли встречаются только Короли. Поэтому, я уверена, что «синие» найдут способ проинформировать Руку.

Тога неопределенно хмыкнул:

— Что ж, раз ты уверена...

— Уверена, — кивнула Дзюри. — Возможно, его отсутствие связано со стрейнами...

Тога фыркнул.

— А я-то думал, для этого есть рядовые члены клана.

Дзюри пожала плечами и оставила манжету в покое:

— Ну, может быть, там статус «риск-3» и он взял с собой кого-то. Сам понимаешь, «синие» просто так не станут особо распространяться о причинах отсутствия своего Короля.

Особенно при ней, Дзюри. Особенно заместитель.

Дзюри погладила кончиком пальца печать на конверте и убрала его обратно в бардачок.

— Это все, что тебя интересовало? — спросила она. — Стоило того, чтобы спасти меня от дождя? Ты мог бы позвонить мне...

— ...и отказать себе в возможности оказать услугу красивой женщине? — Тога улыбнулся. — Конечно, оно того стоило.

— Да ну тебя, — отмахнулась Дзюри. Еще в школе они раз и навсегда выяснили отношения и установили границы: она дежурно отмахивалась от таких же дежурных комплиментов Тоги, который флиртовал то ли по привычке, то ли желая ее подразнить. — Но в любом случае, спасибо. Ты меня очень выручил.

— Кстати, почему бы тебе не завести себе машину?

— Ну, для выездов машина у нас есть, — заметила Дзюри. — А в остальном я предпочитаю пройти пешком. Для здоровья полезнее, знаешь ли.

— Промокшая обувь тебе здоровья не прибавит, — отозвался Тога. — Хочешь, побуду пару недель твоим личным водителем?

— Потому что я единственная, кого Нанами не сможет за это съесть с потрохами? — Дзюри не сдержала улыбки.

— И поэтому тоже. — Миновав светофор, Тога свернул в сторону школы Отори. Впереди замаячили высокие белые башни, которые даже в дымке дождя казались светящимися. — Ты так и не нашла себе нормальное жилье? Или хотя бы не переехала к Мики?

Дзюри только вздохнула. Подколки по этому поводу Короли уже превратили в своеобразный ритуал. Место расположения штаба и место пребывания членов каждого клана в нерабочее время определял Король. Положение «красных» и «синих» в целом было похоже: оба подразделения по названию были вполне мирными, а фактически — очень даже боевыми. Вот только Дзюри стоически обитала в жилом крыле штаба, в небольшой, хотя и удобной комнате. Там же жил весь ее клан, благо под штаб был выделен целый особняк. Кто-то из желания подражать обожаемой Королеве, кто-то из удобства, кто-то из личной склонности, кто-то из солидарности. Даже если были недовольные, то напрямую на положение вещей Дзюри никто не жаловался. Заметь она хоть малейшее недовольство...

Дзюри стиснула кулаки.

В «синем» штабе порядки были гораздо свободнее, хотя дисциплина не уступала ни в чем. Рука уходил на ночь к себе домой. Примеру Короля следовали остальные. Именно это, невинно хлопая ресницами, первым делом сообщила ей Сиори после ухода из красного клана. Можно ли было считать это жалобой?

— Меня вполне устраивает мой штаб, — ответила Дзюри.

Тога только хмыкнул и миновал кованую решетку вокруг школы. Краем глаза Дзюри отметила стилизованные розы. Время шло, но кое-что оставалось неизменным. Таким же неизменным остался фонтан. Дзюри захотелось проверить, стоит ли оранжерея с розами во внутреннем дворике школы и как сейчас дела в фехтовальном зале...

Под деревьями и вокруг школы было пусто — даже если сейчас была перемена, дождь разогнал всех учеников.

Тога остановил машину возле высокого белого круглого здания, стоявшего особняком и все равно возвышавшегося над постройками школьного комплекса. За все время учебы Дзюри была здесь только два раза. Второй раз — когда стала Королем.

— Спасибо, — сказала она и потянулась к ручке.

— Еще один вопрос, Дзюри. — Тога повернулся к ней всем корпусом и взглянул прямо в глаза. Дзюри не могла отделаться от ощущения, что он пытается прочесть что-то по ее лицу. — Ты никогда не думала, кто придет нам на смену?

На этот раз Дзюри по-настоящему удивилась. Само собой, она задумывалась, что когда-нибудь... кто-нибудь... Но это «когда-нибудь» было весьма размытым, не говоря уже о «кто-нибудь». Теперь ей было интересно, что стоит за этим вопросом. Акио решил, что Короли не отвечают своим задачам, и задумал их сменить? Вот Тогда и прощупывает почву?

— Думала, конечно, — осторожно ответила она. — Ожидаются какие-то проблемы?

— Нет... Просто спрашиваю. Мы все вместе учились в Отори. Вместе ее закончили. Вместе стали Королями. Но как будут работать совершенно чужие люди?

— Что мешает Серебряному Королю снова набрать Королей из выпуска Отори? — возразила Дзюри.

— Сланец, — коротко и серьезно ответил Тога. — От Акио здесь ничего не зависит. Случайное совпадение. Причуда судьбы — и не более.

Дзюри пожала плечами:

— Как-нибудь...

Когда-то они все тоже были если не друзьями, то знакомыми. Сейчас все изменилось. У каждого была своя жизнь. Свои обязанности. Своя цель.

Тога улыбнулся — своей прежней обаятельной и немного нахальной улыбкой:

— Что ж, до этого еще далеко. Не смею задерживать, Дзюри. Увидимся вечером.

Дзюри кивнула и вылезла из машины.

Больше всего Дзюри хотелось запереться в комнате и просидеть там, пока не соберутся все Короли и не начнется Дуэль. Мики еще не было, зато прибыли Зеленый Король и представитель «синих». Последним была Сиори. Зачем она приехала, Дзюри понятия не имела — участвовать в дуэли Сиори бы все равно не смогла, но Акио ее оставил.

Акио вообще часто делал что-то непонятное, при этом с его лица не сходила загадочная полуулыбка. В этом он мог дать Тоге сто очков вперед. Неудивительно, что Серебряный и Золотой Короли так хорошо понимали друг друга — общего у них было предостаточно. Так что Дзюри откровенно сомневалась в том, что Тогу могут кем-то заменить.

Тогда к чему был его вопрос?

В одном Тога был прав — в том, как появлялись короли.

Дзюри обхватила себя за плечи, мысленно возвращаясь в прошлое, в тот день, когда увидела огромную каменную плиту с зеленовато-голубой светящейся сердцевинкой и концентрическими кругами на ней. Так называемый Дрезденский сланец, источник силы и результат давнего эксперимента Отори Акио. Много лет назад Акио и его сестра участвовали в одном исследовании. По мнению Дзюри, с весьма странной и нереальной формулировкой. Услышав эту историю от самого Акио, она удостоверялась, что ученые и

вправду немного не от мира сего и способны на самые безумные идеи. Но нельзя было отрицать, что в этом случае эксперимент увенчался успехом.

Объектом служила сланцевая плита, которая ранее лежала рядом с собором. Плите приписывали определенные мистические свойства — в частности, люди будто бы получали от нее некоторые способности. Судя по тому, что произошло дальше, приписывали не на пустом месте. Каким-то образом Акио и Анфи сумели создать из этой плиты артефакт, пробуждавший в людях скрытые силы. В группе исследователей произошел конфликт, брату и сестре пришлось бежать и инсценировать свою смерть. А потом Дрезденский камень пропал из поля зрения. И много лет хранился в тайне, пока не была построена школа Отори — и в подвале башни, где предпочитал обитать председатель попечительского совета школы, не было оборудовано в высшей степени защищенное убежище. Туда и был перевезен камень.

Неизвестно, что повлияло: новые условия или сам факт переезда, но камень проснулся от бездействия, длившегося много лет, и сработал именно так, как когда-то сработал впервые — как все это время ждал Акио. А ждал он долго. Впрочем, Акио мог ждать не один год: Дрезденский сланец наделил своих создателей немалым сроком жизни. Так появились первые Короли — представители выпускного класса Отори. Королями их назвал сам Акио из-за остатка гравировки на плите: четко написанного слова «Rex». Дзюри это слово всегда казалось слишком напыщенным. Мики был с ней согласен. Сайондзи, наоборот, был в восторге. Рука без конца над этим подшучивал. Как бы то ни было, каждый из них стал обладателем Ауры и Дамоклова меча.

Аурой называлось зримое проявление силы Короля и его клана, цветное сияние, окружавшее всего человека или только какую-то часть тела. Король получал свою силу от Сланца. Те, кто выбирал его в качестве лидера, назывались кланом и получали силу непосредственно из его рук. Аура каждого Короля была окрашена в свой уникальный цвет, и кланы различались именно по этому признаку. Кто-то придумывал себе название: Тога назвал свой клан «Золотым сечением», Рука — «Скипетр-4». Дзюри предпочитала просто цветовое обозначение.

Дамоклов меч собственно меч собой и представлял. Огромный, висящий высоко в воздухе, точно такого же цвета, что и Аура Короля. Фактически он являлся символом королевских возможностей.

Раз в год Акио собирал всех Королей в Отор,и и они должны были выходить на арену друг против друга. В плане иерархии это ничего не решало — Серебряный Король являлся лидером, как самый старший и как самый сильный. Дзюри расценивала это как странноватый, но местами действенный тим-билдинг. Кроме того, равным противником Короля мог быть только другой Король. Так что отточить мастерство использования силы, узнать свои слабые стороны и поработать над ними это тоже помогало.

Дзюри разжала руку и посмотрела на пляшущий на ладони огонек красной Ауры. Рука всегда говорил, что этот цвет идет к ее глазам. Рука вообще часто говорил разные глупости. А ее саму занимал вопрос, почему ей досталась самая разрушительная Аура из всех. Красный клан был чем-то вроде группы быстрого реагирования в опасных ситуациях. И это был один из немногих кланов, применявших оружие: каждый член клана носил при себе меч, и вне работы оружие было запечатано при помощи все той же Ауры.

Дзюри всегда раздражало, когда их принимали за тупых боевиков: каждую операцию они с Рукой тщательно планировали.

Способности «Скипетра» по большей части лежали в области защиты. Уплотненная Аура складывалась в щиты, замораживала, гасила удар. Сам Рука мог найти что угодно или кого угодно. Поэтому два клана часто работали вместе, дополняя друг друга.

Поэтому между их королями оставалось подобие былой дружбы.

И если смотреть с этой позиции, Сиори ничего не потеряла, уйдя из красного клана в синий. Возможно, ее больше привлекала менее строгая дисциплина и размеренная жизнь «Скипетра». Или что-то другое. Или кто-то другой.

Дзюри раздраженно скомкала красный огонь, впитав его в ладонь, и поднялась. Из башни, в которой предпочитал обитать Акио, ей удалось выскользнуть незамеченной. Скорее всего, Серебряный развлекал гостей в большой гостиной, три стены которой он превратил в несколько больших окон. Днем оттуда открывался неплохой вид на школу и залив. Ночью можно было наблюдать за звездами — Дзюри не раз видела у Акио сложный оптический прибор, напоминающий странный телескоп.

Каждый раз, возвращаясь в Отори, она чувствовала себя неуютно. Эксперимент для Акио не закончился, это Дзюри чувствовала. Он наблюдал за каждым их шагом: как Короли впишутся в общество, станут действовать открыто или тайно, как применяют свои силы, кого выберут в свой клан...

— Я хочу изменить мир, — сказал ей Акио давным-давно. — Я изучал труды многих ученых. Я допускаю, что однажды люди достигнут того, что можете вы, Короли. Но путь эволюции слишком медленный, на это уйдет миллион лет. Я не могу ждать так долго. Я хочу принести в мир революцию.

Являлись ли этой революцией стрейны, люди, обладающие способностями, которые они получали напрямую от Сланца? В этом они были похожи на Королей, но были значительно слабее и не получали Меч. Не все стрейны радовались, получая внезапно возможность что-то зажечь взглядом, найти пропавший предмет или в одно мгновение перенестись с места на место. Не все стрейны собирались продолжать законопослушный образ жизни. Именно этим и занимался «Скипетр» — находил стрейнов, регистрировал, предлагал посильную помощь и сотрудничество. Или устранял, в случае опасности для общества.

Дзюри это не нравилось. Руке тем более. Тога удивлялся каждый раз, когда Синий король лично отправлялся на встречу. Но Рука чувствовал себя ответственным за результат и каждый раз надеялся, что удастся договориться. Дзюри всегда составляла ему компанию. Ее роль была не настолько важна — еще ни разу не попадались стрейны, способные противостоять даже одному королю, не говоря уже о двух сразу, — она могла со спокойной совестью отправить просто боевую команду. Но ей было необходимо подставить плечо, чтобы Рука не сломался под той ответственностью, которую возложил сам на себя.

Но кроме этого, Рука что-то хотел понять. Однажды Дзюри в лоб спросила его об этом. Она никогда не умела намекать и задавать окольные вопросы. Дзюри было проще припереть бывшего одноклассника к стене и поговорить. Один раз, второй, третий...

Рука выкручивался как мог: отшучивался, уговаривал ее не ревновать и заверял, что таких, как Дзюри, он больше не найдет. Но с каждым вопросом смотрел все тревожнее. Пока наконец не бросил почти раздраженно:

— Если я что-то найду, ты узнаешь первой. А пока считай это проявлением моей интуиции.

Дзюри осталось только ждать.

За этими размышлениями она сама не заметила, как дошла до фонтана. Для нее он всегда был отправной точкой: представляя любое место в школе, куда она хотела попасть, Дзюри сначала думала именно о нем. Напротив была открытая галерея, вход внутрь школы заманчиво темнел. Дзюри хотелось войти внутрь, пройти по знакомым коридорам, заглянуть в фехтовальный зал. Интересно, Акио как-то объясняет ежегодный съезд Королей? Их статус тайной не был, в отличие от дуэли. Встреча выпускников? Или никак не объясняет? С него станется. Серебряный умел смотреть так, что все вопросы казались излишними.

— Снова убегаешь, сэмпай?

Дзюри замерла. Ей не было нужды оборачиваться, чтобы узнать этот голос. Сиори ждала ответа. Дзюри не знала, что ответить, кроме правды, что она действительно прячется. Она могла решить любую проблему на уровне школы, на уровне клана, на уровне города. Но когда дело касалось ее самой...

— Ты не хочешь со мной поговорить? — тихо спросила Сиори.

— О чем?

— Тебя не интересует, почему я ушла?

Дзюри стиснула руки в кулаки. Ее это интересовало. Сиори пошла за ней одна из первых. Сиори протянула ей руку, и Дзюри коснулась ее плеча клинком, по которому бежали алые сполохи Ауры. А потом Сиори ушла. Выглянула клановую татуировку и ушла в «Скипетр-4». Для Дзюри это было ударом. Каждый раз, видя Сиори рядом с Рукой, она хотела спросить подругу о причине ее ухода. И каждый раз просто здоровалась и проходила мимо. То, что было уместно при общении с Рукой, совершенно не подходило для Сиори — так считала Дзюри. Сиори ушла, значит это она что-то проглядела, что-то не сумела исправить. Сиори ушла, и поздно что-либо менять. Сиори не вернется.

— Значит, были причины, — наконец вытолкнула из себя Дзюри, глядя в воду фонтана.

За спиной раздался вздох, и Сиори подошла и встала рядом. Ее отражение заколебалось на покрытой рябью поверхности.

— Вот поэтому я и ушла, — ответила она. — Ты слабая, сэмпай. Ты не можешь даже решиться подойти ко мне. Ты так и продолжаешь хоронить себя заживо в штабе, боясь сделать шаг в сторону. Ты обладаешь одной из самых мощных Аур — и ты превращаешь свой клан в мальчиков для битья. На нас сыпались все шишки. Нас выставляли на острие атаки. Но тебе было все равно. Ведь главное идея, да, сэмпай? Идея революции?

Дзюри была потрясена едва ли не больше, чем в тот день, когда Сиори ушла. В горле встал противный комок и никак не сглатывался, как она ни старалась. Она привыкла верить Сиори чуть больше, чем кому-либо, поэтому ее слова о слабости больно ударили Дзюри. Где-то внутри, не то в области ребер, не то в животе, вновь поселилась ноющая

боль, которая, казалось, давно прошла. Дзюри открыла рот, чтобы возразить Сиори, что она не права, идея идеей, но и о своем клане Дзюри заботится... и поняла, что не может произнести ни слова, словно ее ударили под дых.

Если так думает Сиори, может ли кто-то думать так же в красном клане? Зачем тогда они идут за Королем, которого считают слабым? Чего они ждут?

Не этого ли она так боялась, избегая разговора с Сиори?

— А Рука? — спросила вместо этого Дзюри, обретая дар речи. Смотреть на отражение Сиори было по-прежнему легче, чем напрямую ей в лицо. — Рука сильный?

Сиори кивнула и мечтательно улыбнулась. Струя воды разбила ее улыбку на мелкие волны.

— Да, он ищет стрейнов и изучает их. Он хочет их использовать. Серебряным королем Рука стать не сможет никогда... но кто сказал, что лидер обязательно должен обладать серебряной Аурой? Почему не синей? Стрейны для этого могут пригодиться.

Дзюри похолодела. Ноющая беспокойная обида никуда не делась, но ее оттеснила тревога. Причем не столько из-за перспективы использования стрейнов... Да, ей было жалко тех, чья жизнь изменилась в мгновение ока из-за каприза Дрезденского камня и кому приходилось приспосабливаться. Ее взволновало совсем другое.

Рука собирается занять место Акио? Власть ради власти его никогда не интересовала, каждое его действие, каждый его план были продуманы до мелочей. Тогда что хочет изменить Рука? Увеличить скорость появления стрейнов? Увеличить их силу? А потом? Собрать самую мощную армию?

Сиори шагнула в ее сторону, Дзюри окутал терпкий аромат ее духов: незнакомый, раньше Сиори пользовалась совсем другими.

— Подумай, Дзюри, — шепнула она. — Еще не все потеряно. Чью сторону ты выберешь? Неужели так вечно будешь бить, кого укажут? Идем с нами, и в твоих руках будет сила изменить мир. Сила творить чудеса.

Дзюри оттолкнула Сиори так, что та шлепнулась на мокрый камень бортика бассейна. А потом развернулась и пошла прочь, слыша, как за спиной колокольчиком звучит смех Сиори.

Слова пусты. Слова ничего не изменяют. Свое право быть Королем Дзюри собиралась доказывать делом. Подумать, значит? Она не собиралась думать ни минуты. Дзюри всегда знала, на чьей она стороне.

— По-моему, впечатляюще, — заметил Тога, сидя в проеме между зубцов стены, окружавшей арену.

— Позеры, — пожала плечами Дзюри. Она стояла рядом, опираясь плечом на ближайший зубец.

— Как ты жестока, сэмпай, — Тога рассмеялся.

Дзюри не ответила.

Она признавала, что посмотреть, пожалуй, было на что, пусть даже мечи короли не задействовали. Рука еще не дал о себе знать, поэтому дуэль откладывалась, и Сайондзи, которому не сиделось спокойно, таки вытащил одного из своих противников на поединок.

Обычный поединок без использования Ауры и способностей. Сегодня, к удивлению Дзюри, компанию ему составил Мики, сменивший привычную рапиру на легкий меч.

Тога, по собственному признанию, просто не мог пропустить такое зрелище. Дзюри подозревала, что на самом деле он просто хочет понаблюдать, как за год изменился стиль будущих противников. Она же пряталась. После вечернего разговора с Сиори Дзюри чувствовала себя неуютно. Не то чтобы она не подозревала об амбициях той, кого так долго считала подругой, но раньше Сиори казалась ей... мягче. А может быть, Дзюри просто не давала себе труда приглядеться к ней. Тогда возникал вопрос: что еще она могла упустить? Какие еще сюрпризы преподнесут ей люди, которых она знает не один год?

Для Короля подобные ошибки непростительны. Но сколько их она успела сделать? Взять хотя бы Мики...

Внешне он почти не изменился и все еще обманчиво напоминал субличного невысокого подростка. Дзюри таким и запомнила его со времен совместного посещения фехтовального клуба. Тем не менее, он уже который раунд выдерживал яростный и беспощадный натиск Сайондзи, несмотря на непривычное оружие. Пожалуй, это была особенность всего «серого» клана: казаться совсем иными, по сравнению с реальными данными.

Дзюри сама не ожидала, что перезвон клинков вызовет в ней отклик. Пусть даже она не планировала до официального объявления Дуэли выходить на Арену, у нее зазудели кончики пальцев от желания испытать себя. Пусть даже Сайондзи никогда не нравился ей как противник. Будучи главой клуба кэндо, вида спорта, который был изрядно приправлен философией, Сайондзи Кёити был ходячим опровержением этой самой философии. Вспыльчивый, самоуверенно выбиравший «верхнюю» стойку, напористый до жестокости... Даже занимайся они в одной категории оружия, Дзюри вряд ли бы испытывала желание скрестить с ним клинки.

Вот Рука дело другое... Или Тога.

Тем временем на Арене Мики, которого Сайондзи пытался загнать в угол, сумел от него ускользнуть, потеряв при этом оружие. Соперники о чем-то переговаривали, после чего Сайондзи скорчил зверскую гримасу, Мики рассмеялся, подобрал меч и направился в их сторону.

— Нет желания присоединиться? — спросил он, переводя дыхание.

Тога проигнорировал вопрос, безмятежно улыбаясь. Дзюри отрицательно покачала головой. Мики сделал небрежный жест, как бы говоря: мое дело предложить, но все же добавил:

— Я скачаю по поединкам с тобой, сэмпай.

— Потому что Дзюри не пытается тебя убить? — рассмеялся Тога.

— И поэтому тоже.

Дзюри еще раз покачала головой. Несмотря на никуда не девшееся настроение и азарт, ее что-то удерживало на месте. Стало немного грустно, когда она увидела, как гаснет надежда в глазах Мики. Обижаться он не стал, настаивать — тоже.

Сайондзи к ним не присоединился — небрежно закинув катану на плечо, он направлялся в сторону больших ворот, украшенных розой. За ними начиналась длинная

широкая спиральная лестница вниз. Рука как-то сказал, что она напоминает ему спираль ДНК. Дзюри тогда возразила, что ДНК двойная, и они немного поспорили о метафорах, поэзии и примитивном мышлении.

Почему Сайондзи не предложил поединок ей, Дзюри предполагала: он любил ее ничуть не больше, чем она его. Ни как возможного соперника, ни как Короля, ни как коллегу по студсовету в прошлом. Но почему он не попытался снова вытащить Тогу?

— Вы поругались? — поинтересовалась Дзюри.

— С чего ты решила? — так натурально удивился Тога, что она сразу заподозрила, что дело тут нечисто.

— Считай, что это женская интуиция.

— И правда, — поддержал вопрос Мики. — Обычно вы по старой памяти всегда скрещиваете синаи в любое свободное время. А сегодня обошлись только приветствием за завтраком. И больше не разговаривали. Да и Кёити сегодня какой-то странный. Такое чувство, что он вызвал на бой весь мир...

Дзюри сама видела Сайондзи только с утра, так что поверила впечатлениям Мики. Обычно тот редко ошибался. Тога несколько напряженно рассмеялся:

— От вас ничего не скроешь.

— Ничего, — подтвердила Дзюри. — Так что рассказывай.

Тога несколько мгновений молчал, а потом Дзюри ощутила нечто вроде толчка или сильного порыва ветра — так в ее восприятии проявлялась сила всех Королей. Высоко над Ареной вспыхнул ослепительный золотой ореол, и в его середине из золотых же искорок медленно соткался огромный меч. С практической точки зрения ни один из Дамокловых Мечей не был ни удобен, ни функционален. Дзюри помнила, как у нее вытянулось лицо, когда она впервые увидела свой. С точки зрения эстетики все Мечи были красивы, ведь по сути они являлись лишь неким символом.

Яблоко и гарда Дамклова Меча Тоги напоминали солнце с разной длиной лучей. Взять такой меч в руку было бы нереально — боец рисковал проткнуть руку собственным оружием. Расширяющееся книзу и сужающееся в середине лезвие, которое больше всего напоминало гладиус, тоже вызывало у Дзюри сомнения. В середине солнцеподобной гарды сверкал белый камень. И все же Меч был достоин своего Короля, отражая его характер и склонности. При всей склонности к театральности, Тога был... неплохим.

Дзюри додумывала эту мысль как-то отстраненно, глядя, как отламывается один из солнечных лучей на гарде, летит вниз и рассыпается золотыми искрами. Сначала она даже не поняла, что не так. А потом...

А потом с ужасом посмотрела на улыбающегося Тогу.

Дамоклов Меч рассыпался.

Сила Короля выходила из-под контроля.

Еще сколько-то времени Тога сможет контролировать свой Меч. Но что будет дальше?

— А потом он упадет, — ответил Тога на невысказанный вопрос. — Мы с Рукой это просчитали. Есть некий предел силы у всех Королей. При его достижении Аура больше не повинует носителя. И начинает разрушать все. В первую очередь, Дамоклов Меч.

— Что будет, если Меч упадет? — серьезно спросил Мики.

Тога пожал плечами:

— По приблизительным подсчетам, произойдет такой выброс силы, что вместо города будет симпатичная воронка.

— И как это можно предотвратить?

Дзюри отчаянно захотелось зажмуриться, потому что она знала, какой ответ сейчас прозвучит. И почему так злится Сайондзи. И о чем разговаривал с ним Тога, о чем просил своего друга. И что Сайондзи исполнит его просьбу, тоже знала.

Тога улыбнулся в ответ почти беззаботно, как будто речь шла об обычной контрольной в школе. Улыбнулся одними губами, избегая пристального взгляда Дзюри.

— Убить Короля.

На некоторое время повисла тягостная жуткая тишина. Мики и Дзюри пытались осознать прозвучавшее заявление. Здесь, сейчас, накануне такой привычной ежегодной Дуэли, в сиянии теплого утра, это казалось чем-то нереальным, чем-то из другого мира. Дзюри подняла голову и увидела, как осыпался искрами еще один луч.

— Сколько... еще осталось времени? — спросила она.

— Не знаю, — честно признался Тога. — Но надеюсь увидеть, чем все закончится.

Мики недоуменно посмотрел на него. Он явно не понимал, о чем идет речь. Дзюри подумала, что он в этом не одинок и что-то прошло мимо нее.

— Я догадываюсь, где Рука. — На Тогу явно напал приступ откровенности. Или он решил, что скрывать ему больше нечего. По крайней мере, на этот счет. — Предупреждая твой вопрос, я с ним не связывался. Он со мной тоже. В последнее время он не называл никаких имен?

Дзюри отрицательно покачала головой, и Тога продолжил:

— Значит, боялся говорить раньше времени. И не спешил делать далекоидущие выводы. Несколько лет назад мы все задавались вопросом, почему королей именно столько и не больше. А так же — каким образом Сланец определяет возможность человека стать Королем. Почему им стал, скажем, Акио, а не Анфи, и Мики, а не Кодзуэ?

— Мы так и не пришли к общему мнению, — заметил Мики, едва заметно поморщившись при упоминании сестры. Та не смогла войти даже в клан, поэтому жутко завидовала брату. По мнению Мики, завидовать тут было нечему. — И определенных результатов не добились.

— Кроме разве что твоего вывода, что Королей может и должно быть больше, — заметил Тога.

Дзюри нахмурилась:

— Рука разыскал нового Короля и не сказал нам?

— Я бы не был столь категоричен, — признался Тога. — Возможно, рано о чем-то говорить, но недавно один из стрейнов перешел в категорию «риск-3». Единственный из всех. Рука забеспокоился и установил за ней наблюдение.

— За ней? — уточнила Дзюри. Почему-то это неприятно резануло. Она привыкла быть единственной женщиной среди Королей и возможную претендентку восприняла как соперницу. По сути, так оно и было.

Тога кивнул:

— Тогда мы нашли ее вместе. Вместо тебя с Рукой был я, поэтому ты скорее всего не помнишь. Родители погибли в автокатастрофе, ее воспитывает какая-то дальняя родственница. Странная девочка, мечтающая о вечном. У нее есть все шансы.

— Ты сам сказал, что говорить о чем-то слишком рано, — Дзюри продолжала расспросы, стараясь убедить не то себя, не то Тогу. — И с чего ты вообще взял, что Королей должно быть больше?

— Я скажу — и тебе будет неинтересно, — рассмеялся Тога. — Подумай сама, Дзюри. Дам лишь одну маленькую подсказку: вспомни школьный курс физики.

Дзюри была больше озадачена, чем рассержена. Если бы не улыбка Тоги, она решила бы, что у него поехала крыша на почве разрушения меча.

— Не знаю, что ты имеешь в виду под курсом физики, но та же наука вполне научно доказывает, что вечного ничего нет. Даже Короли смертны. Не говоря уже о стрейнах, — Дзюри говорила гораздо резче, чем планировала. Никогда не виденная ей девочка уже ее раздражала.

— Даже Короли смертны, — подтвердил Тога. — Кроме разве что Акио.

Дзюри попыталась пробудить в себе подозрение, что Тога, чей Меч разрушается, собрался добиться от Акио как минимум секрета бессмертия. Как там было в сказке? Весь мир и новые коньки? Вполне в духе Тоги. Вот только она внезапно поняла, что в чем-то его понимает. Разве она сама не сделала бы то же для Руки?

И почему у всех, кроме нее, есть какой-то план? Наверняка даже у Мики...

Дзюри вздохнула и подняла голову. Золотой меч все так же ослепительно сиял в лучах солнца. И больше не крошился.

Пока.

Дзюри рассеянно вертела в руках листок бумаги. Иероглифы, написанные каллиграфическим почерком все той же Анфи гласили: «Каору Мики». Значит, первая дуэль с Мики... а дальше как получится.

— Все-таки решил начать без Руки? — протянул Тога, обращаясь к Акио. — Не слишком честно.

Дзюри удивлялась его спокойствию после недавнего разговора. Сайондзи — тот бесился. Так что оставалось терпеливо переждать припадок импульсивной злости. Потом Кёити придет в себя и начнет думать. И что-нибудь придумает, что характерно. Сейчас же он изображал памятник самому себе у окна, разглядывая школьный двор с таким интересом, как будто там проходили соревнования по кэндо. Между прядками волос с треском проскакивали зеленые искры. Это вызывало у Дзюри смутный протест: почему Сайондзи не стесняется выплескивать Ауру по поводу и без — но меч рассыпается у Тоги?

Сиори выглядела удивленной. Похоже, ей никто ничего не рассказывал. И Дзюри решила, что скорее откусит себе язык, чем что-то расскажет. Впрочем, пару заинтересованных взглядов в сторону Мики она тоже уловила. Что ж, это дело Мики, чем поделиться и в каком объеме.

Дзюри ломала голову весь вечер, но связь между Королями и физикой не угадывалась. Соотнести с разделами физики их способности было нереально, к тому же была версия, что эти способности не повторяются и индивидуальны для каждого. Оставалось ждать ответа от самого Руки.

Все прибывшие Короли сейчас сидели в просторной гостиной Акио, где обстановку составляли два дивана, кресло, небольшой стол и странный телескоп-переросток. У дальней стены за мольбертом сидела, поджав под высокий барный стул ноги, Анфи. Насколько Дзюри знала, девушка с равным успехом рисовала как красками, так и Аурой. Вот таким странным был Серебряный клан из двух человек: художница и звездочет. Правда, те, кто сбрасывал их со счетов, здорово рисковали, в этом успели убедиться все Короли.

С утра Акио наконец объявил, что все прибывшие пройдут жеребьевку и разделятся на пары. Сиори в этом не участвовала — она была представителем «Скипетра», но и только.

Ответом Тоге стала загадочная улыбка Акио, звук открывшихся дверей лифта и веселый голос, так знакомый Дзюри:

— Ну почему нечестно, Тога. Я предупредил, что задержусь.

Дзюри закусила губу. Сейчас был не самый удачный момент, чтобы высказать Руке все, что она о нем думает. И за долгое исчезновение, и за этот пафос. А ничем иным она назвать подобное появление не могла, хотя признавала, что получилось довольно эффектно. Осталось понять, кого Рука успел предупредить о прибытии. По всему выходило, что только Акио. Даже Сайондзи отлип от окна и присоединился к их компании у стола.

Рука же, вместо того чтобы войти, продолжал топтаться у двери лифта, закрывшейся за его спиной. Сиори подорвалась навстречу, щебеча приветствие. Дзюри скривилась и отвернулась. Потом Рука будет тыкать ее пальцем в бок и уговаривать не обижаться, но сейчас она предпочла обойтись формальным приветствием. И была слишком рада видеть Руку, чтобы обидеться на него.

— Ты умеешь приходить вовремя, — заметил Тога. Он не двинулся с места и с любопытством наблюдал за Рукой. Тот заговорицки ему подмигнул.

— Конечно, умею. Признаться, я боялся опоздать к жеребьевке. Хотя четного числа не получится... но я бы рискнул попросить предоставить мне самому выбор соперника.

С этими словами Рука шагнул в сторону. Сиори споткнулась, не дойдя двух шагов. Дзюри вскочила с дивана, краем глаза заметив, что рядом поднимается Мики. За спиной Руки все это время стояла девушка лет пятнадцати, одетая в черно-белую крутку и такие же брюки. Из-под широкого козырька кепки выбивались светло-розовые волосы.

Дзюри почувствовала, как сильно забилось сердце, и невольно прижала руку к груди. В наступившей тишине звонко стукнуло: Анфи уронила кисть. Акио утратил привычную невозмутимость, и на его лице смешались потрясение, удивление и бешенство.

— Наши расчеты оказались совершенно правильными, — снова заговорил Рука. — Позвольте вам представить мою подопечную. Это Тэндзё Утэна, Бесцветный Король.